

— Чи Ли, иди сюда, — бросив эту фразу, Сы Цзиньянь вошел в спальню.

Сы Цзиньянь был явно не в духе. Не понимая, что происходит, Чи Ли с мольбой посмотрел на дворецкого. У входа дядя Юань лишь коротко обронил:

— Иди, господин тебя ждет, — и, развернувшись, удалился.

В комнате не горел свет. Чи Ли разглядел лишь неясный силуэт, сидящий на диване.

— Маршал, — тихо позвал он.

— Иди сюда, — отозвался Сы Цзиньянь.

Чи Ли, не включая свет, на ощупь двинулся вперед, ориентируясь на лунный свет, падающий из окна. Но, не успев подойти к дивану, он был рывком притянут в объятия Сы Цзиньяня.

Чи Ли не знал, что сегодня нашло на маршала. Тот не проронил ни слова, но действовал куда жестче, чем когда-либо прежде. Это напомнило Чи Ли их первую встречу, когда Сы Цзиньянь казался обезумевшим зверем.

Чи Ли не выдерживал. Юноша, чье лицо было исчерчено слезами, почти рыдая, взмолился:

— Мар... маршал...

Когда эта буря утихла, юноша, с покрасневшими глазами, забился в угол. Он даже не заметил, что его феромоны продолжают непроизвольно выделяться, то и дело просачиваясь наружу.

Сы Цзиньянь, закончив приводить себя в порядок, вернулся и присел на край кровати:

— Напугался?

Чи Ли молчал, чувствуя глухое раздражение. Сы Цзиньянь протянул руку, чтобы коснуться лица юноши, но тот отпрянул.

Сы Цзиньянь достал предмет, в котором содержались феромоны:

— Это ты оставил?

Чи Ли поднял взгляд, его голос прозвучал глухо:

— Да.

Сы Цзиньянь помял пальцами лицо крошечной фигурки Чи Ли, и та, казалось, улыбнулась еще шире. Чи Ли попытался выхватить вещь, но Сы Цзиньянь снова схватил его и прижал к себе, прошептав прямо в ухо:

— Я решил, что ты слишком сильно по мне скучал, вот и не сдержался.

Горячее дыхание опалило кожу, и половина лица Чи Ли вспыхнула.

— Там мои феромоны, — тихо объяснил юноша. — Если держать их при себе, твой уровень феромонов будет стабильнее. Врачи ведь тоже велели тебе регулярно восполнять запас.

— Да, я понял. Буду регулярно восполнять, — Сы Цзиньянь обнял Чи Ли и лег.

Чи Ли показалось, что маршал имел в виду совсем другой способ восполнения. Юноша в его руках напрягся, источая слабый аромат феромонов. Взгляд Сы Цзиньяня потемнел, он вздохнул:

— Даже свои феромоны перестал контролировать?

Только сейчас Чи Ли осознал, что продолжает их выделять. Сначала он думал, что в комнате просто остался стойкий запах. Чи Ли впервые столкнулся с подобным, и из-за недостатка знаний он не знал, что омега, находясь под сильным влиянием альфы, может какое-то время непроизвольно выделять феромоны после достижения пика.

Приняв это за сбой в работе организма после введения препарата для модификации в омегу, Чи Ли в ужасе застыл. Сы Цзиньянь же прекрасно понимал, что довел парня до предела, вот тот и продолжает источать феромоны неконтролируемыми всплесками.

— Чего ты так напрягся? — Сы Цзиньянь не знал, о чем думает Чи Ли, и начал медленно выпускать успокаивающие феромоны.

Прошло много времени, но Чи Ли никак не реагировал, хотя его мышцы под воздействием маршала расслабились.

— Чи Ли, почему ты меня так боишься? — спросил Сы Цзиньянь.

— Не боюсь, — невнятно ответил тот.

Спустя некоторое время, убедившись, что Сы Цзиньянь больше ничего не говорит, Чи Ли

выдохнул. Он решил, что в следующий раз обязательно спросит у врача, что это было.

В последние дни Император снова начал действовать, и Сы Цзиньянь разрывался между делами Федерации и противостоянием с ним. Однако, вернувшись домой, он обнаружил в спальне крошечного скрытого робота-шпиона. Такие устройства стоили целое состояние, а система доступа в особняке была военного уровня. Почти никто, кроме людей Императора, не обладал столь высоким допуском. Сы Цзиньянь пришел в ярость.

После лечения Чи Ли его собственные феромоны действительно стали стабильнее, и присутствие юноши рядом уже не было жизненно необходимым. К тому же, сомнения в личности Чи Ли так и не были до конца развеяны.

Он хотел воспользоваться сегодняшним вечером, чтобы надавить на парня и вывести правду. В армии было полно способов допроса, от которых жизнь становится адом, да и одними феромонами он мог заставить Чи Ли страдать. Но, глядя в полные слез глаза юноши, он не смог заставить себя причинить ему боль.

— Повернись, я хочу видеть твое лицо, — Сы Цзиньянь обнял его еще крепче.

Возможно, из-за чудовищной усталости Чи Ли, находясь рядом с Сы Цзиньянем, впервые провалился в тяжелое забытие. От окрика маршала он сонно распахнул глаза.

Едва он открыл их, как Сы Цзиньянь перевернул его на другой бок, словно лепешку. В затуманенном взгляде Чи Ли читалась осторожность, глаза все еще были красными, а на лице остались следы недавней близости.

— Все хорошо, спи, — Сы Цзиньянь смотрел на него тяжелым взглядом.

Увидев, что маршал закрыл глаза, Чи Ли хрипло прошептал:

— Доброй ночи, маршал.

<http://bllate.org/book/22114/2302035>